

Самрина Елена Васильевна

СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА С РОДОПЛЕМЕННОЙ АРИСТОКРАТИЕЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XVI - XVII ВЕКЕ

Целью статьи является дифференциация особенностей взаимоотношений Русского государства с родоплеменной аристократией отдельных этнических групп Сибири на этапе их вхождения в его состав. В работе выделяются и описываются основные факторы, оказывавшие воздействие на взаимоотношения с родоплеменными представителями знати. В зависимости от совокупности этих факторов складывались различные типы вассально-сеньориальных отношений, способствовавшие менее болезненному вхождению потестарных организаций в состав государства или приведшие к их длительному военному противостоянию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 156-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

разнородных произведений декоративно-прикладного и монументально-декоративного искусства, их смыслового и образного единения как друг с другом, так и с архитектурным пространством интерьера [Там же]. Происходит усиление интереса к этнотрадициям как источнику формирования предметной среды.

Таким образом, в поиске выразительности образно-пластического языка в современном монументально-декоративном искусстве актуальны вопросы преемственности и освоения художественно-пластических традиций и новаторства. Сохранение, изучение, наследование и творческое переосмысление лучшего опыта советских монументалистов востребовано для современных монументально-декоративных решений.

Список литературы

1. Алмосов Л. И., Алмосов А. Л. Монументальное искусство как средство организации архитектурно-пространственной среды. О развитии монументального искусства в Ставрополе // KANT. 2014. № 4 (13). С. 108-113.
2. Бенидовская А. М. Проблема стилизации в общественных интерьерах. Отечественный опыт 1960-90-х годов: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. М., 2004. 23 с.
3. Дизайн: иллюстрированный словарь-справочник / под общ. ред. Г. Б. Минервина и В. Т. Шимко. М.: Архитектура-С, 2004. 288 с.
4. Комаров А. А. Монументальное искусство: сущность и терминология [Электронный ресурс]. URL: <http://monumental-art.ru/komarov.htm> (дата обращения: 10.02.2016).
5. Крылов С. Н. К вопросу о тенденциях монументальной живописи СССР 1960-х годов // Инновации в науке. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 24-29.
6. Мелькова Т. П. Монументальная живопись 60-х годов советского периода // Искусство и диалог культур: сб. науч. трудов / под ред. С. В. Анчукова, Т. В. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. С. 171-173.
7. Толстой В. П. У истоков советского монументального искусства. М.: Изобразительное искусство, 1983. 240 с.
8. Усанова А. Л. Художественно-бытовые традиции в советском городском интерьере (1930-1950 гг.): дисс. ... д. искусств. Барнаул, 2016. 355 с.
9. Чурсин Д. В. Монументальная живопись в интерьерах современных общественных зданий: автореф. дисс. ... к. архитектуры. Екатеринбург, 2016. 23 с.

HERITAGE OF SOVIET MONUMENTAL-DECORATIVE ART AS A SOURCE OF ARTISTIC-PLASTIC TRADITIONS IN DESIGN CULTURE

Poidina Tat'yana Vital'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Bortnikov Sergei Dmitrievich, Doctor in Culturology, Professor

Altai State University
tatiana.870@mail.ru

The article deals with artistic-plastic traditions of the Soviet monumental school as a source for modern monumental-decorative solutions in environment design. The vector of the study is oriented towards disclosing the problem of translating the experience of Soviet monumental-decorative art in modern design culture. Figurative-plastic means of monumental-decorative art are analyzed in the context of contemporary artistic-design practice. It is shown that the continuity of plastic traditions is crucial in the formation of the design-artistic conception of object environment.

Key words and phrases: monumental art; monumental-decorative art; design culture; architectural-spatial synthesis; artistic-plastic techniques, traditions.

УДК 94(571.513)

Исторические науки и археология

Целью статьи является дифференциация особенностей взаимоотношений Русского государства с родоплеменной аристократией отдельных этнических групп Сибири на этапе их вхождения в его состав. В работе выделяются и описываются основные факторы, оказывавшие воздействие на взаимоотношения с родоплеменными представителями знати. В зависимости от совокупности этих факторов складывались различные типы вассально-сеньориальных отношений, способствовавшие менее болезненному вхождению потестарных организаций в состав государства или приведшие к их длительному военному противостоянию.

Ключевые слова и фразы: Русское государство; Сибирь; родоплеменная аристократия; потестарные образования; аманаты; ясачная политика; военные действия.

Самрина Елена Васильевна, к. геогр. н.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан
esamrina@mail.ru

СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА С РОДОПЛЕМЕННОЙ АРИСТОКРАТИЕЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XVI – XVII ВЕКЕ

Проблема определения стратегий и моделей взаимоотношений Русского государства с родовой аристократией Сибири в конце XVI – XVII в., наверное, никогда не перестанет быть актуальной, так как напрямую связана

с вопросом о характере (мирном или насильственном) присоединения Сибири. Важной задачей русской власти было выстраивание системы отношений с родовой аристократией, отчасти оказавших воздействие на характер присоединения той или иной территории. На взаимоотношения с родоплеменными представителями знати повлияли различные факторы: развитость потестарных организаций, выраженность военно-политической элиты, заинтересованность Москвы в военной службе местной племенной знати. В зависимости от совокупности этих факторов складываются различные типы вассально-сеньориальных отношений. Как правило, военно-политическая элита слабо организованных потестарных сообществ включалась в государственную систему Русского государства на взаимно приемлемых условиях и служила инструментом дальнейшей территориальной экспансии. Родовые и племенные предводители были объявлены «князцами», «лучшими людьми» и наделены различными привилегиями. За ними сохранялись их права и привилегии (владение землей, местная юридическая система, самоуправление, свобода вероисповедания). Взамен верховная власть требовала от них исполнения военной и гражданской служб, а также обеспечения сбора налогов на местах.

Труднодоступные и тяжелые природные условия способствовали тому, что Русское государство скорее шло на сотрудничество с местной знатью, нежели готово было содержать в этих местах свой собственный гарнизон. Некоторым хантским и мансийским потестарным образованиям, расположенным в среднем и нижнем течении р. Оби, были предоставлены более широкие права самоуправления.

Уже в начале 90-х гг. XVI века, при первом князе Алаче, кодские ханты были служилыми [1, с. 87-152]. Главной обязанностью кодских хантов было участие в походах, предпринимаемых русскими против их соседей. Остальные более слабые ханты были обязаны платить ясак как признак подчинения роду Алачевых [3]. Во всех владениях Алачевых ханты платили поминки и ясак исключительно своим князьям, а родоплеменная верхушка хантов была освобождена от податей [5]. Таким образом, кодские князья, в военной службе которых было заинтересовано Русское государство, обладали широкими полномочиями в области самоуправления и ясачной повинности. Кроме того, кодские князья Алачевы получали из казны средства на содержание своего войска. Им поставлялось хлебное довольствие до 1643 г. и выплачивалось денежное содержание до 1610-х гг. [1, с. 115-125, 133-138; 8, с. 36-59]. В Восточной Сибири такое же содержание получали глава конных тунгусов князь Гантимур (с 1667 г.) и ряд монгольских тайшей (Цонголова, Сартолова, Табангутского, Хатагинова, Атаганова и Подгородного родов), принявших в 1689 г. российское подданство [13, с. 26-34].

Хантыйский князец Бардак, подобно кодским князьям, добровольно принял русское подданство и оказал помощь в строительстве крепости Сургут, возведенной в центре земель, подчиненных ему. Ханты, подвластные Бардаку, вошли в состав Сургутского уезда. Род Бардака, так же как Алачевы, был освобожден от выплаты ясака за помощь, оказанную в подчинении территорий, занимаемых нарымскими осятками в среднем течении р. Оби. Но после неудачного восстания братьев Бардака Кинема и Суета против русского господства в 1619 г. независимость Бардака была ликвидирована [1, с. 87-152].

Право обдорских князцов на власть над родовичами было признано еще в 1591 г. Обдорские князцы участвовали в военных походах вместе со служилыми, собирали ясак с соседних ненецких племен взамен неограниченной власти над соплеменниками. Но, в отличие от кодских князцов, они платили ясак, сами доставляли в Березов.

Таким образом, сохранение за местной родоплеменной знатью широких прав внутреннего самоуправления, освобождение от ясачной повинности и привлечение на государеву службу способствовали относительно безболезненному включению слабо организованных потестарных сообществ в зону активного влияния Русского государства.

В союзе с русскими были заинтересованы телеутский князец Абак и эуштинский князец Тоян. Последний в 1603 г. по собственной воле просил царя Бориса Годунова поставить город на Томи. Для племен эуштигцев, живших разрозненно, особую опасность представляли более сильные потестарные образования (кыргызов и калмыков, Сибирского юрта). Эуштинцы увидели в Русском государстве силу, способную защитить их от вторжений кочевников Южной Сибири.

Телеутский князец Абак надеялся при помощи томских служилых людей подорвать кыргызское господство в Южной Сибири, отобрав у кыргызов их кыштымов, прежде всего северных алтайцев, с которыми они жили по соседству. В свою очередь, томские воеводы, не имея достаточных военных сил для борьбы с кыргызами, сами предпринимали попытки склонить Абака к военному союзу [12, с. 58]. В 1609 г. военный союз между русскими властями и улусом Абака был успешно заключен [15, с. 36]. И осенью 1615 г. русские служилые люди из Томска совместно с телеутами Абака, а также чатами и эуштинцами организовали большую военную экспедицию в кыргызские кочевья [14, с. 71-72].

Ханты, манси, эуштинцы и другие этнические группы в исторической реальности были более отдалены от этапа образования государства, в отличие от сибирских татар и енисейских кыргызов. Родовая элита слабых потестарных объединений выбирала более сильного сюзерена в лице Русского государства. Добровольное принятие подданства, помощь в строительстве острогов и участие в походах были продиктованы возможностью получения защиты от Русского государства в междоусобных войнах и во время вторжений сильных соседей.

Более могущественные и опасные кочевые потестарные образования, например, Сибирского юрта, енисейских кыргызов, казахов, калмыков, оказали упорное сопротивление экспансии Русского государства. Тем не менее физическая ликвидация традиционной элиты рассматривалась совершенно крайней, исключительной мерой. Известно, что даже хану Кучуму предоставляли русское подданство. Некоторым представителям родоплеменной знати, ближайшим родственникам хана, в статусе аманатов после крещения были присвоены значительные чины русской армии [4; 6].

Аманатство служило сильнейшим фактором лояльности родовой аристократии. Аманаты служили в качестве гарантий обеспечения эффективности восточного направления внешней политики Российского государства. В свою очередь пленные родственники и потомки хана Кучума практически полностью сохраняли свой статус и пользовались многими привилегиями своего положения. Однако чем восточнее было направление внешней политики Российского государства, тем сильнее разнилось отношение к пленным родственникам родовой аристократии.

Территории Сибирского юрта после завоевания в 1582-1598 гг. и гибели хана Кучума относительно быстро вошли в состав Русского государства. Столь быстрому распространению власти Русского государства способствовал ряд факторов, в частности, политика лояльности по отношению к родоплеменной верхушке юрта. Русские власти сохраняли за потомками князцов и мурз периода Сибирского юрта определенные привилегии, в первую очередь, в отношении прав возглавлять волости.

С правящей элитой енисейских кыргызов складывались непростые отношения. К моменту появления русских на берегах Енисея кыргызы, потомки правителей Кыргызского каганата, на протяжении нескольких столетий правившие во всей Центральной Азии, имели длительную политическую историю. Вторжение Русского государства на свои территории они встретили жестким военным противостоянием. Россия в отношении кыргызов не использовала те преференции, которые были предложены родовой аристократии других этнических групп. Более того, вместо политики лояльности, удачно применявшейся к Сибирскому юрту, относительно Кыргызских улусов проявлялась жесткость, которая привела к длительному военному противостоянию. В исторической ретроспективе такую бескомпромиссность сторон можно объяснить, с одной стороны, тем, что к концу XVII века власть царя усиливалась, тяжелые последствия Смутного времени в основном были преодолены, Московское царство было на пути от удельного государства к империи и делать шаги назад не собиралось. Кроме того, в последней трети XVII века Русское государство не вело крупных войн на западе, поэтому могло усилить вектор восточного направления. С другой стороны, непримиримость кыргызов была связана с тем, что свое место в Русском государстве они видели в статусе отдельного удела с широкими автономными правами, в обмен на признание подданства требовали подтверждения своего аристократического статуса и прав на управление кыштымами. По сути, борьба кыргызов со служилыми людьми велась за природные ресурсы и население, дальнейшее функционирование института кыштымства, являвшегося основой их хозяйственных и экономических отношений. Известно, что кыргызские князья резко отрицательно относились к сдаче ясака в пользу русских острогов. Они не только запрещали, но и ставили заставы, препятствовавшие сборщикам ясака проникать в ясачные волости [11, д. 8, стб. № 886, л. 17].

Кроме того, одним из тактических просчетов Русского государства, повлиявших на взаимоотношения с кыргызами, было обложение данью самих кыргызов. Князь Кочербай обращался к царю Михаилу Федоровичу с прошением об освобождении от ясака. В тексте челобитной ощущается уязвленное самолюбие из-за уравнивания княжеских прав с кыштымскими. Невозможность платить ясак Кочербай объясняет тем, «что они люди служивые, на лыжах ходить и зверя никакого добывать не умеют». В свою очередь князь предлагает принести шерсть и нести всю полноту службы наравне с государевыми служилыми людьми [Там же].

На начальном этапе русско-кыргызских отношений часть знати рассматривала переход в служилую категорию как альтернативу ясачной повинности. Свое будущее в составе Русского государства, в соответствии со своим мировоззрением, они рассматривали только в качестве военного сословия: как «служат татарова в Тобольском и в Томском городе» [7, с. 409-411].

Стечение неблагоприятных политических обстоятельств (угроза со стороны Цинской империи, позиция джунгарского руководства, непрекращающаяся война с Русским государством) привело к тому, что в 1703 г. часть кыргызской знати со своими улусами была уведена поближе к ставке джунгарских ханов. В 1706 г. состоялось еще одно крупное переселение енисейских кыргызов во внутренние районы Джунгарии [3, с. 116]. Вне зависимости от причин, мотивов и формулировок (угон, увод, добровольный или вынужденный уход) результатом этого акта стало разрушение политического строя и традиций тысячелетней государственности енисейских кыргызов.

Судьба енисейских кыргызов в Джунгарии сложилась трагически. После разгрома их отока в 1756 г. остатки кыргызов рассеялись по всей евразийской степи от Калмыкии до Маньчжурии. После событий 1703 г. Россия не поднимала вопрос о возврате кыргызов на их прежние кочевья, хотя перекочевки ясачного населения за пределы территории, контролируемой Россией, становились предметом длительных переговоров. Более того, Россия активно препятствовала возвращению кыргызов на свои кочевья, ставила казачьи заслоны. Таким образом, она считала вопрос противостояния с кыргызами исчерпанным и далее к нему не возвращалась.

Что касается Сибирского ханства, то Кучумовичи пытались его возродить, вовлекая в этот процесс почти все тюркское население Западной Сибири. В 1628-1631 гг. против произвола и поборов со стороны сибирских воевод восстали барабинские, тарские, чатские и эуштинские татары. Внуки Кучума Аблайкерим, Давлет-Гирей воспользовались антироссийскими настроениями и попытались создать широкую коалицию среди тюркского населения, что породило реальные надежды на восстановление государственности сибирских татар [7, с. 14]. Военные операции вкупе с дипломатией, политикой лояльности в конечном счете решили исход противостояния в пользу российских властей.

К концу XVIII века потомки родовой аристократии становились «жалованными», то есть получившими императорские грамоты и патенты с подтверждением их прерогатив. Они наследственно занимали должности по управлению. Часть сибирской родовой аристократии уравнивалась в правах с российскими дворянами

(остяжские князья Тайшины и Артанзеевы, тунгусские князья Гантимуровы, татарские мурзы Кульмаметевы и др.) [9, с. 183; 10, с. 237]. Южносибирские родоначальники были приравнены к майорскому чину, освобождены от податей и телесных наказаний [2, с. 91].

Список литературы

1. Бахрушин С. В. Остяжские и вагульские княжества в XVI-XVII вв. // Бахрушин С. В. Научные труды: в 4-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. Ч. 2. 298 с.
2. Бахрушин С. В. Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 г. // Советский север. 1929. № 1. С. 67-98.
3. Боронин О. В. Двоедланничество в Сибири. XVII – 60-е гг. XIX вв. Барнаул: Азбука, 2002. 220 с.
4. Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях и царевичах: в 4-х ч. СПб.: Тип. Имп. АН, 1866. Ч. 3. 502 с.
5. Гемуев И. Н., Люцидарская А. А. Служилые угры. Один из аспектов русско-угорских отношений в XVI-XVII вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 3. С. 63-67.
6. Маслюженко Д. Н., Рябинина Е. А. Прибытие Кучумовичей в Россию осенью 1598 – зимой 1599 г. (особенности статуса и повседневной жизни пленных Чингизидов) // История народов России в исследованиях и документах / отв. ред. В. В. Трепавлов. М.: Ин-т российской истории РАН, 2010. Вып. 4. С. 81-102.
7. Миллер Г. Ф. История Сибири: в 3-х т. М.: Восточная литература, 2000. Т. 2. 795 с.
8. Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.
9. Потанов Л. П. Очерки по истории алтайцев. М. – Л.: АН СССР, 1953. 447 с.
10. Рабцевич В. В. К вопросу об управлении аборигенным населением Западной Сибири в 80-х годах XVIII – первых десятилетиях XIX столетия // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969) / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: Наука, 1973. С. 232-240.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1.
12. Самаев Г. П. Горный Алтай в XVII – середине XIX в. Проблемы политической истории и присоединения к России. Горно-Алтайск: Горно-алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1991. 256 с.
13. Самбуева Л. В. Бурятское и эвенкийское казачество на страже Отечества (вторая четверть XVIII – первая половина XIX в.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2003. 208 с.
14. Уманский А. П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века: в 2-х ч. Барнаул: Барнаульский гос. пед. ун-т, Лаб. ист. краеведения, 1995. Ч. 2. 221 с.
15. Уманский А. П. Телеуты и русские в XVII-XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1980. 294 с.

**STRATEGIES AND MODELS OF THE RUSSIAN STATE'S INTERRELATIONS
WITH THE SIBERIAN CLAN ARISTOCRACY AT THE END OF THE XVI – IN THE XVII CENTURY**

Samrina Elena Vasil'evna, Ph. D. in Geography
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
esamrina@mail.ru

The article aims to differentiate the peculiarities of the Russian state's interrelations with the clan aristocracy of certain ethnic groups of Siberia in the period of their joining Russia. The paper identifies and describes the basic factors that influenced interrelations with the aristocracy representatives. Integrity of these factors pre-determined the formation of different types of vassal-senior relations either promoting more comfortable adaptation of potestarian organizations in the state structure or leading to their long-term military confrontation.

Key words and phrases: Russian state; Siberia; clan aristocracy; potestarian formations; amanat; yasak policy; military operations.

УДК 78:159.9

Искусствоведение

Статья обращена к различным жанровым амплуа вальса в квартетах Д. Д. Шостаковича. В ней акцентируются две разновидности модификаций вальса – жанровая трансформация и жанровый синтез, получающий разные смысловые модусы в зависимости от конкретных ситуаций и общих драматургических направлений квартетов. В результате выявлена нарастающая к позднему периоду творчества композитора трагизация вальсовости его квартетов.

Ключевые слова и фразы: квартет; вальс; вальсообразность; жанровые синтезы; жанровые трансформации; вальс-скерцо; игровые приёмы.

Севостьянова Лилия Васильевна, к. искусствоведения, доцент
Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
spresso4@gmail.com

МЕТАМОРФОЗЫ ЖАНРА ВАЛЬСА В КВАРТЕТАХ Д. Д. ШОСТАКОВИЧА

Жанр вальса обладает определёнными сложившимися и давно зафиксированными средствами выразительности. Это трёхдольность (преимущественно размер 3/4, реже 3/8 и 6/8), ритмическая формула с акцентом на первой доле, чёткое разграничение рельефа и фона, «вращательный, кружащийся» тип движения мелодии, аккомпанемент по типу «бас – два аккорда».